

В последнее время Ли Шуанцзянь одолевали мрачные думы.

Бай Жань словно переменился. Прежде он шагу не мог ступить без своего старшего, буквально лип к нему, а теперь отдалялся с каждым днём. На расспросы лишь отнекивался, мол, пошатнулось сосредоточение, даосинь утерял былую стойкость, пора уйти в затворничество. Проще говоря — хотел, чтобы его оставили в покое.

Но ведь Шуанцзянь своими глазами видел, как беззаботно Бай Жань щебетал и смеялся в окружении адептов Секты Обоюдного Согласия. И пусть при встрече с ним младший брат по-прежнему вежливо улыбался, в этой улыбке сквозила холодная, чужая учтивость. Прежней теплоты не осталось и следа.

Ли Шуанцзянь был не просто кем-то, а любимым учеником самого Почтенного Меча. Небеса благословили его: он явился в этот мир, уже обладая Золотым ядром. Столь блестящее будущее манило к нему толпы подхалимов, искавших малейшего знака внимания. И Бай Жань поначалу ловил каждое его слово, покорялся любой прихоти. Его редкое Тело Изначальной Инь подстёгивало культивацию Шуанцзяня, а для самого младшего эти союзы были благословением вдвойне. Учения Секты Обоюдного Согласия словно создавались ради того, чтобы раскрыть потенциал Бай Жаня. За год с лишним, что они звались супругами на стезе Дао, Шуанцзянь дневал и ночевал в Обоюдном Согласии. Своими силами он выпестовал супруга, подняв его с раннего Золотого ядра до поздней стадии. Ещё немного — и тот достигнет великого круга, готовый совершить прорыв к Зарождению Души.

"Что же пошло не так? Где я совершил ошибку?"

Шуанцзянь искренне не находил ответа.

— Старший брат Бай Жань!

Тишину уединённого дворика нарушил звонкий голосок. В воротах показалась Цинь Цзяоцзяо.

Ли Шуанцзянь, разумеется, её знал — бойкая девица числилась среди тех немногих младших сестёр, с кем Бай Жань водил дружбу.

— Жаня здесь нет, — отозвался он холодным, размеренным тоном. — Зачем он тебе понадобился?

Встревоженная Цинь Цзяоцзяо так и засыпала его вопросами:

— Старший брат Ли! Вы не знаете, куда ушёл брат Бай Жань? Я обыскалась его!

Этот вопрос задел за живое: Шуанцзянь и сам понятия не имел, где носит его суженого. Утром, едва разомкнув веки, он настойчиво увлёк Бай Жаня в парную практику, после чего

утомлённый юноша сослался на необходимость закрепить основы и ушёл в Весенний павильон. Но когда Шуанцзянь заглянул туда часом позже, комнаты пустовали.

Не желая выдавать своего замешательства, он уклонился от прямого ответа:

— Зачем он тебе? Расскажи, может, я сумею помочь.

Глаза девушки радостно блеснули.

— Правда? Вы так добры, брат Ли! Не могли бы вы тогда отправиться со мной в Мир Людей? Дело не терпит отлагательств!

Ли Шуанцзянь прикинул, что лёгкая прогулка поможет развеять тоску. К тому же, куда бы ни сбежал Бай Жань, к ночи он непременно вернётся в их общую обитель.

— Веди, — бросил он коротко.

Академия Цзунлань

На тренировочном плацу Академии Цзунлань выстроились три могучих демона и наводняющий дракон. За их спинами, точно живое грозовое облако, бурлило и приливной волной накатывало полчище разъярённых монстров.

Яйца духовных зверей Цзы Си давно заглотил целиком — теперь они томились в тепле его истинной сущности, дожидаясь своего часа.

Шэ Эр, вышагивая во главе этой грозной кавалькады, недовольно прищурился:

— Слышь, ты, по фамилии Цинь! Прошлый раз вы с треском проиграли и клялись, что испытание звериным гоном пройдёт без подлянок. Какого хрена сегодня с небес хлынули грозные молнии?

Юань Да ткнул волосатым пальцем прямо в нос директору Академии:

— Кабы не наша прыть, от кладки мокрого места бы не осталось!

Цзы Си, сохраняя изысканную мягкость манер, степенно кивнул:

— Подтверждаю. Едва я ступил на эти земли, как застал ваших почтенных старших учеников за прелюбопытным занятием — под шумок они пытались навязать невылупившимся крохам кровавый контракт.

— Ах вы, паскуды лицемерные! — взревел Сяо Сань, оскалив клыки. — Людское племя совсем страх потеряло! А ну живо спускайся сюда, старик, разомну тебе кости!

Директор Цинь Шихэн соорудил умильную мину, заискивающе кланяясь разгневанным гостям:

— Почтенные, сжальтесь! Всё совсем не так, как кажется со стороны! Мы и сами жертвы обстоятельств, клянусь небесами! Эта кара небесная, эти грозы — мы пострадали не меньше вашего! А что до негодяев, умысливших чёрное дело... Благородный сударь, вы запомнили их лица? Укажите мне на них, и я лично сдеру с них три шкуры без всякой пощады! Столько лет ведём дела, к чему же из-за досадного недоразумения портить доброе согласие?

— Дела они ведут! — сплюнул на землю Шэ Эр. — Да вы нас просто прижали к ногтю своими паскудными уловками, вынудив пойти на уступки! Сколько наших сородичей полегло от рук ваших выроdkов за эти годы? Забыли, твари?

Их названное братство вошло в силу лишь в последние годы. Случись этот разговор лет десять назад, ни один из них не осмелился бы даже поднять глаз на главу великой Академии Цзунлань, не говоря уж о том, чтобы сыпать проклятиями.

Схема Академии была проста и безжалостна: выкрасть яйца монстров, спровоцировать безумие стаи, а под сурдинку пленить сильнейших особей и принудить к повиновению. Как только адепты крепили, их отправляли на Ледяные равнины — устраивать кровавую бойню, вырезая ядра зверей. Из этих ядер алхимики варили драгоценные снадобья, позволяющие совершать мгновенные прорывы. Для Цзунлань живой мир духовных тварей был лишь дешёвой рудой. Настоящее величие этой твердыни зиждилось на горах перемолотых костей.

Лицо директора Циня то бледнело, то наливалось багровым румянцем. Он принял бразды правления не так давно, и надо же было такому случиться, что именно на его век выпало возвышение Пещеры Десяти Тысяч Демонов. Эта троица сплотила разношёрстных тварей в грозный кулак. Пусть сильных вожakov среди них почти не водилось, но сплочённая мелочь доставляла уйму хлопот. И если Юань Да и Сяо Сань умом не блистали, то змеиный оборотень обладал поистине дьявольской изворотливостью. Из-за его козней Академия уже три года прозябала без свежих поставок ядер с Ледяной равнины.

Прошлогоднее бедствие и вовсе обернулось позором: Шэ Эр вызвал на поединок лучшего ученика, ведавшего сохранностью кладки, одолел его и заставил принести Клятву внутреннего демона. Тот парень, на минуту, приходился единственным отпрыском самому грозному старейшине Академии! Кто посмел бы обречь такое сокровище на вечные терзания разума? С тех пор к яйцам монстров никто и пальцем прикоснуться не смел.

Директор судорожно кашлянул, силясь скрыть досаду.

— Послушай, Шэ Эр, нынешнее светопредставление действительно не наших рук дело! И сделай милость, прикажи своим подопечным перестать жрать опоры плаца! Ещё немного, и они сгрызут весь фундамент под чистую!

Эти мелкие твари в открытом бою были бесполезны, зато их челюсти крушили камень не хуже стенобитных орудий. Они уже своротили ворота и теперь крушили всё, до чего дотягивались лапы. Молодые адепты в панике забаррикадировались в кельях и строчили прошения об исключении, мечтая поскорее убраться под добру-здорову домой.

А эти четверо лесных царей выстроились нерушимой стеной, явно не собираясь уходить без щедрого выкупа. Если не бросить им жирный кусок, добром это не кончится.

Пока директор лихорадочно соображал, чем откупиться, перед ним соткались две фигуры. Цинь Шихэн облегчённо вздохнул, утирая со лба испарину.

Одной из прибывших была его дражайшая тётушка Цинь Цзяоцзяо в летящих белых шелках. Рядом с ней вышагивал молодой господин — благородный, статный, с изящным клинком из зелёного нефрита за спиной. Одно только присутствие этого человека вселяло благоговейный трепет.

"Спасён!"

Ликующе подумал старик.

— Папуля, ну подвинься ты! Мне же совсем ничего не видать!

Малыш Се Цзиньлинь легонько ткнул кулачком в бок загородившего весь обзор Се Тяня.

Вся их честная компания сделала крюк: отбежав на приличное расстояние и уразумев, что погони из Академии не предвидится, они не удержались от соблазна вернуться и понаблюдать за развитием драмы из укрытия.

— Тсс! — заговорщически прошептал Се Тянь. — Этот новоприбывший — птица самого высокого полёта. Ли Шуанцзянь, преемник великого Почтенного Меча! Родился с Золотым ядром в груди, шутка ли? Грозный противник.

Лун Юань небрежным взмахом рукава сотворил изолирующий барьер.

— Теперь можете не шептаться. Ни один звук не вырвется наружу.

Малыш восторженно захлопал в ладоши:

— Дядя Юань, вы волшебник! Пап, ну почему ты так не умеешь? Я из-за тебя дышать боялся!

Се Тянь лишь беззаботно повёл плечами:

— Не доходили руки до такой магии.

— И в чём же заключается его великая сила? — поинтересовался Лун Юань.

"Надо же, поддержал разговор."

Ему ли было знать тонкости чужого могущества? Обо всём этом твердили лишь строчки прочитанного когда-то романа. Автор не утруждал себя деталями и просто наделил персонажа статусом непобедимого гения без лишних объяснений.

Но ударить в грязь лицом перед могущественным Предком драконов Се Тянь не мог.

— Сама его природа противоречит законам этого мира! — с жаром принялся объяснять Се Тянь. — Простым смертным приходится начинать с низов: годами изнурять себя Концентрацией Ци, собирать крупы духовной энергии, закалять плоть. Затем наступает черёд Создания Основания — тяжкий труд ради перерождения костей и духа. Только заложив этот фундамент, практик получает призрачный шанс выплавить Золотое ядро. И на этом этапе ломаются судьбы: половина соискателей терпит сокрушительный крах, теряя всё. А этот Ли Шуанцзянь — признанное чудо Малого мира Разноцветной Глазури. Родился — и уже с ядром! Поговаривают, ныне он достиг стадии Трансформации Божества. Сила его воистину безгранична.

Лун Юань и Се Цзиньлинь выслушали эту тираду в глубоком молчании.

"Надо же... Оказывается, до какого-то там ядра нужно столько мучиться? То кости закаляй, то основу латай... Как же сложно живут люди!"

"Хлам. Ничтожество."

<http://bllate.org/book/20314/2188847>